

Ключевые слова: Харьковская Педологическая школа, Иван Соколянский, дети с пороками развития, целостный подход.

SUMMARY

Albul I., Kabanov O. The idea of holistic approach to the study of child in Kharkiv pedological school in activities of I. Sokolyansky.

The article is devoted to the ideas of a holistic approach to examine the child in school in Kharkov pedological school in the activities of pedologist, pathologist I. P. Sokolyansky.

Among the scholars who have studied the idea of a holistic approach to the development of the child and his social education was just Ivan Panasovych Sokolyansky. However historiographical review shows that the inheritance of I. P. Sokolyansky has not received adequate attention. His pedagogical views, the idea that they are stored archival documents, special research papers, also require further study in teacher activities in educational institutions of Kharkov, Uman, Zaporozhye and others.

Based on scientific and historical analysis of historical and pedagogical, psychological and pedagogical literature, the article presents scientific and organizational system of implementation of humanistic ideas of holistic approach to the individual child with legacy of I. P. Sokolyansky. In his writings teacher concluded that the forms, rules and directions of the child's behavior resulting from the impact of the environment. I. P. Sokolyansky was one of the representatives of the Kharkov School of pedology for deafblind children, engaged in the problems of children with disabilities.

The ideological basis of Kharkov school pedology, which was complicated scientific and organizational activity may be distinguished by humanist idea of a holistic approach to the child, which was developed by one of the native pedologists I. P. Sokolyansky. Kharkiv cell of pedologists (O. S. Zaluzhnyi, I. P. Sokolyansky, O. V. Zaporozhets, P. I. Zinchenko, O. M. Leontiev and others) emphasized the impact of society on child development.

This study presents historical and partly pedagogical experience of socialization of children with developmental disabilities, but require further study of other aspects of the problem, namely, comparative analysis of a holistic approach to the study of the individual child's teacher and systematic analysis of existing in the world of science theoretical and experimental research concepts of mental development of children with disabilities.

Key words: Kharkiv pedological school, Ivan Sokolyansky, children with developmental disabilities, holistic approach.

УДК 37(09)(492)«15»

Б. В. Год

Полтавський національний педагогічний
університет імені В. Г. Короленка

РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ГУМАНИСТА ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО В ЕГО ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ (XVI ВЕК)

У статті розглядається педагогічна думка Еразма Роттердамського. Підкреслюється спадкоємність Північного гуманізму з християнською педагогічною традицією. Автор статті обґрунтовує креативність педагогічних ідей Еразма в контексті «християнського гуманізму» та його «філософії Христа». Доведено, що заслуга Еразма Роттердамського полягала у вивільненні з християнського вчення його морально-етичної сутності. Автор акцентує увагу на тому, що Еразм Роттердамський прагнув зробити етику християнства мірою повсякденного поведінки, а не предметом схоластичних дискусій.

Ключові слова: античність, гуманізм, дитинство, мораль, «моральна філософія», освіта, «філософія Христа», християнство, «християнський гуманізм», Середньовіччя, Відродження.

Постановка проблеми. Християнська релігія завжди була пов'язана з освітою та вихованням. В Середні століття церква являлась абсолютним монополістом в цій сфері, а в період після Реформації, в умовах розширення світської культури, зберегла за собою цю місію (вспомніть успіхи ієзуїтів в організації шкільної справи). Останні десятиліття на пострадянському просторі характеризуються справжнім релігійним відродженням. Церква не стоїть в стороні від виховальних процесів, старається вступити в контакт з молоддю. З іншої сторони, педагогіка прагне гармонізувати релігійні та наукові аспекти виховання, намагається знайти точки зіткнення між вірою та знаннями.

Аналіз актуальних досліджень. В пошуках досвіду (а його мало внаслідок тривалого панування ідеології в сфері освіти) вчені звертаються до минулого, шукають в історії педагогіки такі періоди, імена та феномени, які могли б допомогти в розв'язанні проблеми (Ф. Арьєс, В. Більшаков, Ж. К. Компейре, О. Кудрявцев, Г. Мюллер, Н. Рєвякіна, Г. Шлюсс і др.). В цій зв'язі в якості предмету дослідження ми пропонуємо епоху Відродження та її знаковий фігуру – Еразма Роттердамського. Ця епоха цікава як перехідна між Середньовіччям та Новим часом, між царством схоластики та науковою революцією XVII століття.

Ціль статті – проаналізувати релігійно-педагогічні ідеї гуманіста Еразма Роттердамського в його філософському успадкуванні (XVI століття).

Изложение основного материала. Успадкування Еразма є вищою точкою розвитку ренесансного гуманізму, причому не просто гуманізму, а «гуманізму християнського» – таке названня отримало це напрoдження, поширене в північній частині Європи.

Еразм Роттердамський цікавив різні аспекти духовного життя. Він був теологом та філософом, літератором та лінгвістом, просвітителем та неупом'янутим пропагандистом науки та знань, пацифістом та проповідником «вічного світу». Уроженець Нідерландів, Еразм вважав себе «громадянином світу» та отримав славу «великого європейця».

«Князь науки», «наставник Європи» сказав своє вагоме слово в області педагогіки, яка в той час ще не відокремилась повністю від філософії. Еразм Роттердамський одним з перших звернувся до теми дитинства як окремого періоду в житті людини, незвичайно плідного для освіти та виховання.

Еразм-педагог наголошував на важливості світської освіти. Не жалів зусиль, він пропагував цю ідею серед монархів, дипломатів, політиків, бюргерів та інших шарів населення. Освітня програма

ренессансных гуманистов охватывает комплекс гуманитарных знаний – *studia humanitatis* (в отличие от *studia divinitatis* – «божественных наук»). Это была античная классика, возрожденная на новом уровне, в результате кропотливого труда и многолетних поисков. Главная роль отводилась моральной философии (этике), которая вместе с другими дисциплинами – словесностью, риторикой, историей – должна была сформировать «морального человека», достойного представителя рода людского. Эразм воспринял мысль итальянского гуманиста Пико делла Мирандолы, о том что первой стадией становления личности должно быть изучение «моральной философии», а завершается формирование личности «блаженством теологии».

Таким образом, Эразм Роттердамский боролся за воспитание через образование, через изучение текстов классических авторов, в которых изложены основные постулаты нравственности. Традиционно основой морали является добродетель, кардинальными в богословии называют четыре категории: рассудительность (мудрость), стойкость (мужество), умеренность и справедливость. Заметим, что теория добродетельности сохранилась в христианской философии еще с античности. От четырех вышеназванных категорий производными стали терпеливость, великодушие, бескорыстность, щедрость, милосердие и т.д. Все это гуманисты, конечно, одобряли, но с одной разницей: их этика была ближе к жизни, к земному существованию человека. Она ориентировала на активность, самостоятельность, готовность к борьбе с житейскими трудностями. В итальянском гуманизме даже бытовало понятие «добродетель – доблесть», что означало поощрение не просто деятельности, но «великих деяний» в науке, искусстве, военном деле и т.п. Критики Ренессанса упрекали гуманистов в «титанизме», вседозволенности и даже безбожии, но внимательное изучение источников не дает оснований считать их «безбожниками». У них не было сомнений в ценности моральных истин, провозглашаемых христианством в качестве основы человеческого общества.

Но лучше всех осуществили синтез античной и христианской традиции воспитание гуманисты из круга Эразма Роттердамского, воспринявшие его идею «философии Христа».

И гуманизм, и христианство – эти два направления духовной жизни отличались глубокой педагогичностью. Христианство утверждало неограниченные возможности в воспитании человека от рождения до смерти. Оно также не отрицало перевоспитания, исправления заблудших. Воспитание в христианстве рассматривалось как процесс, результат длительных усилий человека, в котором религия не просто указывает направление пути, но и служит опорой, поддержкой. Инструментом морально-психологического воздействия на верующего являются понятия «соблазн», «раскаяние», «спасение», «прощение». В распоряжении церкви есть такие формы, как проповедь, исповедь, молитва и другие.

Эразм Роттердамский неоднократно акцентировал внимание на деяниях апостола Павла, который обладал неординарными педагогическими способностями, умел «разжигать» искры веры в сердцах людей, «втолковывать» в их головы моральные истины. Свою деятельность на педагогическом поприще он также сравнивал с апостольской, когда не жалеют усилий, чтобы принести пользу «всем и во всем». А ценность религиозного воспитания, его главную задачу гуманист видел в формировании морального сознания, а отсюда – во влиянии на повседневную жизнь и поведение человека.

Обратимся к рассмотрению религиозности Эразма. Будучи христианином и теологом, он не отличался особой ортодоксальностью, остро критиковал католическую церковь, невежество священнослужителей, институт монашества и многое другое. Гуманист был ярким противником догматизма, религиозного фанатизма, нетерпимости к инакомыслию, обскурантизма. Эразм Роттердамский не противопоставлял веру и знания, а стремился гармонизировать их. К Священному Писанию он подходил как к объекту научной и философской рефлексии. Если Лютер считал его неприкосновенным для разума, Эразм проделал огромную работу, очистив священные тексты от средневековых наслоений и «темных мест».

Для Эразма-педагога важно было, прежде всего, моральное содержание христианского учения. Ответ на вопрос о том, как лучше использовать его воспитательный ресурс, гуманист дал в своей «философии Христа», изложенной в трактате «Оружие христианского воина». Он писал: «Не говори мне тут, что любовь к Богу в том, чтобы часто ходить в церковь, припадать к статуям святых, зажигать свечи, повторять заученные молитвы. Ничего такого Богу не нужно. А нужно создать ближнего, считать всех членами одного и того же тела, осознать, что все едины во Христе, радоваться удаче братьев в Господе, как своей, помогать бедам, как собственным. Привыкните направлять тех, кто ошибается, научите тех, кто не знает, помогите тем, кто страдает» [1, 157]. Как видим, Эразм подчеркивал не просто моральное начало, а морально-социальное начало христианства, воплощенное в заповеди «возлюби ближнего, как самого себя», «накорми голодного», «подними упавшего».

Главным ориентиром в религиозном воспитании, по замыслу Эразма, должен стать образ Христа. Он способен влиять на верующих гораздо больше, чем абстрактные моральные истины из дебрей схоластики. Все события земной жизни Христа, по мнению гуманиста, доступны для понимания, они должны стать образцом для повседневного поведения. Эразм считал, что Христос должен стать целью жизни: «...к нему одному обрати все стремления, все усилия, все дела и отдых. Знай, что Христос не пустой звук, а ничто иное, как любовь, искренность, терпение, чистота – одним словом, все, чему он учил» [4, 47].

Итак, к Богу – через «подражание Христу», к истинному благочестию – через «практическое благочестие», практику повседневного поведения. Эти идеи Эразма являются важными для методики воспитания христианина. Центральное место в учении Эразма Роттердамского отводилось чтению Священного Писания. Как считал гуманист, это главный источник, и подходить к нему нужно с «чистыми руками», то есть после ознакомления с произведениями античных авторов. «Эти произведения лепят и оживляют детский ум, удивительным образом подготавливают к познанию божественных Писаний» [1, 101]. Библейские образы и сюжеты гуманист советовал воспринимать сквозь призму нравственности, принимать во внимание не букву, а прежде всего – их дух. «Ведь божественный дух имеет свой язык и свои образы, которые ты должен прежде всего изучить... Божественная мудрость лепечет с нами, как заботливая мать приспособливает слова к нашей детскости, но нужно внимательно, постепенно подниматься до ее высоты» [1, 103]. Чтобы отыскать скрытый смысл, необходимо владеть методом (*ratio*), который позволяет толковать аллегории Писаний, а для этого верующие должны знать писателей раннего христианства – Августина, Оригена, Дионисия и других.

Такую форму религиозности, как молитва, Эразм считал актом высокого духовного напряжения, в котором синтезируются разум, воля, чувства. Молитва должна быть искренней, чистой, «не вялой и не многословной, а также глубоко индивидуальной», а «исповедь (покаяние) не следует ограничивать только церковной службой (3–4 раза в год), а практиковать ежедневно, перед отходом ко сну, совесть свою исповедовать, упражняться в этом всю жизнь, частым повторением перевести в привычку, привычку – в достояние, свойство – в натуру» [2, 13]. Здесь речь идет уже не просто о религиозном ритуале. Самоанализ, саморефлексия выходят за рамки традиционной исповеди. Привычка время от времени переосмыслить увиденное и услышанное, подвести итог своим действиям – прекрасная форма самопознания и самовоспитания. Призыв Сократа «Познай самого себя» соединен в этом акте с идеями и практикой *devotio moderna* – «нового благочестия», теоретиком которого в XV веке выступил Фома Кемпийский. В Девентерской школе в Нидерландах, где получил образование Фома (а, также Эразм), детей учили самостоятельности, трудному искусству медитации, личностному освоению священных истин.

Что касается проповеди, то гуманист, вероятно, не слышал ничего, достойного одобрения. Хотя гумилетика в Средние века развивалась и были образцы ярких, эмоциональных обращений к верующим с амвона, во времена Эразма таких случаев было немного. По крайней мере, в «Похвальном слове Глупости» гуманист отзываясь о проповедниках весьма нелестно, как и о церковных службах и песнопениях: «...читая в церквях ослиными голосами не понятные им псалмы, убеждены, что услаждают этим

святых» [3, 198]. Он писал, что ученые-схоласты вообще далеки от проблем морали и воспитания, учителя-грамматики пугают детей грозными голосами, бьют розгами, «нашпиговывают разными глупостями» [3, 187].

Идеалом «практического благочестия» можно считать героя одного из рассказов Эразма в сборнике «Разговоры запросто». Эта книга пользовалась большой популярностью в Европе на протяжении двух с половиной столетий как домашний учебник латинского языка и одновременно пособие по морально-религиозному воспитанию в духе «философии Христа». Главный герой Гаспар был рассудителен не по годам, серьезен и самостоятелен. Каждый свой шаг он сверял с христовыми заповедями, старался «подражать Христу». Его он не столько боялся, сколько любил всей душой. Мальчик всячески оберегал свою непорочность, упражнялся в добродетели, стремился творить добро для каждого. Терпеливо переносил обиды, не мстил, не отвечал злом на зло. Жил в мире и дружбе со всеми, помогал родителям, уважал старость, прилежно учился в школе, весь его день был заполнен трудом. Плохих компаний сторонился, в азартные игры не играл.

Гаспар посещал церковь, выполнял обряды, но лишь самые необходимые. Пост не соблюдал («пост мне безразличен»), поскольку Святой Иероним запретил его по отношению к детям как опасный для здоровья. К церковным службам Гаспар не проявлял особого рвения, зато усердно молился, не удовлетворяясь стандартным набором текстов, самостоятельно искал темы молитв в повседневной жизни. К церковным проповедям Гаспар относился неоднозначно и «выбирал, кого слушать». Читал Евангелие, Послания апостолов, Златоуста, Иеронима. У Гаспара вошел в привычку ежедневный анализ своих поступков, молитвенная просьба прощения у Бога за свои ошибки. «Христу исповедоваться нелегко, ему лишь тогда исповедуешься, когда проникаешься ненавистью к своему греху. И я излагаю ему все, как есть, и горько плачу, если тяжко провинился, — проливаю слезы, рыдаю, кричу, умоляю о милосердии» [4, 65–66].

В рассказе упомянута лондонская школа Св. Павла, в которой учился Гаспар. Ее возглавлял «христианский гуманист» Джон Колет, друг и соратник Эразма по борьбе за реформу церкви и образования. Ученики получали здесь как светское, так и религиозно-богословское образование. Учительский коллектив формировался из высокообразованных, профессионально грамотных людей. Атмосфера школы основывалась на взаимной любви и доверии, новом для Средневековья понимании ребенка и детства. Колет пытался создать «детскую религию Христа», путь которой он видел в чистоте и непорочности детей, сравнивая их с ангелами.

Эразм также считал, что в религиозном воспитании следует обязательно учитывать возраст человека. Воспитывать, по мнению гуманиста, нужно начинать «с колыбели». Он говорил, что первые впечатления, первые знания Бога ребенок получает от матери и отца, когда

учится уважать, любить и слушаться их. Родители должны показывать примеры христианского благочестия. Недопустимо при детях ссориться, вести неприличные разговоры, богохульствовать, сокрушаться о потере каких-то вещей. Недопустимо чрезмерно баловать детей, наряжать их, словно кукол, брать на пышные застолья. Семья казалась Эразму важным институтом религиозного воспитания и воспитания вообще. Поэтому он не уставал во всех своих трактатах обращаться к родителям с призывом поставить во главу угла образование и воспитание детей. Ценность религиозного воспитания гуманист видел в том, что оно является универсальной формой развития человека, способом раскрытия заложенных в нем природных задатков. Для родителей Эразм Роттердамский находил такие прагматичные аргументы: хорошо воспитанные дети способны принести родителям «славу и пользу», согреть их любовью, защитить честь рода, стать достойными и полезными гражданами. «Богатство, достоинство, авторитет и даже крепкое здоровье, которого родители искренне желают детям, ничем другим лучше не приобретается, как моральной честностью и образованностью» [5, 252].

В лучших традициях «христианского гуманизма» написан трактат Эразма «О приличии детских нравов». Во вступительном слове гуманист сформулировал главные задачи воспитания, поставив на первое место благочестие («чтобы ребенок впитал источник набожности», потом – образование («чтобы он свободные науки полюбил и основательно изучил»), «подготовку к жизненным обязанностям» и правильное поведение с окружающими людьми, вежливость, обходительность. Эти правила и составляют содержание книги, рассчитанной на детей школьного возраста.

Произведение Эразма воспринималось тогда как «пособие по civility» (лат. *civilis* – гражданский, общественный). Речь шла о «социальности», «детской социальности», которая проявляется в умении ладить с людьми, уважать и ценить родителей, наставников, дружить с товарищами. Все это проявляется и во внешнем виде, и в манере держаться, вести беседу, отвечать на приветствия и т.д. В целом, дело касалось вопросов социальной этики, необходимой и доступной для подростков.

Внешний вид (выражение лица, лоб, губы, щеки, глаза) и поведение при встрече, по словам Эразма, должны быть такими, чтобы все видели твою доброжелательность. «Что обычно наилучшим образом снискивает расположение и сохраняет дружбу? – Склонность к добродетели... Не возноситься ни перед кем. Не нарушать верность. С благодарностью помнить о добрых делах. Добровольно уступать» [6, 92].

Автор подкрепляет правила аргументами из античности, христианского учения и жизненного опыта. Он еще раз доказывает, что социальная этика продиктована христовыми заповедями: «Кого следует почитать в первую очередь после Бога? Родителей и учителей. Одних, так

как они нас породили, ради нас много трудов перенесли и много неприятностей претерпели. Других, так как они развили и усовершенствовали наш разум, лучшую часть человека» [6, 91].

Во времена Эразма много спорили об играх детей. Церкви и моралистам они казались бесполезными. Однако жизнь брала свое, и средневековый человек был *homo ludens* (человеком играющим). Гуманист встал на сторону тех, кто защитил право ребенка играть, развиваясь как личность. Игре посвящен целый раздел трактата. Явно не без влияния Квинтилиана Эразм-педагог указывает на значение игры для выявления личных качеств ребенка, что особенно важно учитывать при его воспитании. В то же время гуманист предостерегает об опасности азартных игр и категорически отрицает игры на деньги.

Интересно, что даже в этом разделе нашлось место ссылкам на Библию. Игры не должны превращаться в ссоры. Лучше уступить победу, чем победить, если дело идет к ссоре: «Итак, намереваясь играть или что-либо делать, ты должен помнить следующие слова божественного Павла: вся горечь и спесь, и гнев, и крик, и брань да отвергнутся вами вместе со всяческой злобой» [6, 93].

Содружество гуманистической педагогики и христианской религии Эразм демонстрирует на примере «воспитания государя». Трактат «Воспитание христианского государя» – дань европейской средневековой традиции «наставлять», «учить», «воспитывать» (*institutio*) государственных мужей и принцев. В данном случае речь шла о Карле V Габсбурге, который в 1516 году занял испанский престол. В отличие от других ренессансных сочинений на такую же тему, Роттердамец сделал упор на христианско-этических аспектах, все время напоминая императору, что он не просто государь, а государь христианский.

Эразм убежден, что и во внутренней политике монарху необходимо помнить о мудрости и доброте (по аналогии с Богом). Правитель – и отец для подданных, и одновременно их учитель, воспитатель. Законов не должно приниматься много, лучше воздействовать на людей убеждением, стимулировать наградами. Вообще, вопреки внутренней и внешней политике, государственного управления Эразм пытается трактовать руководство страной преимущественно с этических позиций, понимая при этом, что созданный им образ «философа на троне» (подражание Платону) – всего лишь идеал, трудно достижимый, но такой, к которому все же следует стремиться.

Эразм стремился внушить Карлу V идеи христианского пацифизма, неприятия каких бы то ни было войн и международных конфликтов. А это было особенно актуально в то время, когда в Европе не прекращались войны, обострялись национальные и религиозные противоречия. «Англичанин почти ненавидит француза только за то, что он француз, шотландец – англичанина только потому, что он англичанин. Почему нас

сильнее разделяют эти глупые понятия, чем связывает общее для всех название христиан?» [7, 105]. Религиозные различия также не должны служить основанием для войн. Когда в начале XVI века возникла угроза для целостности христианской Европы со стороны мусульманской Турции и когда Римский папа выступил с идеей нового крестового похода, Эразм резко осудил позицию католической церкви: «Можно ли насаждать христианство оружием?» [8, 73]. Христианами, как писал гуманист, «нужно называть себя не за то, что мы убили как можно большее количество людей, а за то, что спасли их» [8, 73].

Однако нельзя не отметить, что Эразм не ограничивается в критике войн только христианскими принципами («не убей»). Его анализ глубже и всестороннее. Он пишет о причинах, социальной обусловленности войны, об ответственности за ее развязание, о разрушительных последствиях для экономики, морали, предлагает некоторые проекты мирного урегулирования. Его трактат «Жалоба мира» вошел в золотой фонд пацифистской литературы и, как нам кажется, не утратил актуальности даже сегодня.

Выводы. Итак, как же согласуются взгляды Эразма-педагога и Эразма-теолога? Эпоха Возрождения характеризуется возросшим интересом к человеку, его природе, воспитанию, социальной сущности. Этот интерес был обусловлен целым рядом общественных изменений, среди которых не последнее место занимали сдвиги в социально-экономической системе, в изменении духовного климата Европы и появлении «новых людей». На эту благодатную почву падали семена вновь открытой гуманистами античной культуры, ее гуманитарных наук. Моральная философия (этика) оказалась тут в центре, создавая основу всестороннего воспитания личности. С другой стороны, христианское учение, тоже обращенное к человеку, требовало от него высокой моральности и выполнения заповедей Христа. Именно мораль и моральное воспитание послужили общим знаменателем для «христианского гуманизма». Заслуга Эразма Роттердамского состояла в высвобождении из христианского учения его морально-этической сущности. Он стремился сделать этику христианства мерой повседневного поведения, а не предметом схоластических дискуссий. Думается, что этот опыт чрезвычайно полезен и для педагогов, и для служителей церкви в наше время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эразм Роттердамский. Оружие христианского воина / Эразм Роттердамский // Философские произведения. – М. : Наука, 1986. – С. 90–217.
2. Эразм Роттердамский. О приуготовлении к смерти [Электронный ресурс] / Эразм Роттердамский. – Режим доступа : <http://olegcherikov.narod.ru>.
3. Эразм Роттердамский. Похвальное слово Глупости / Эразм Роттердамский // Воспитание христианского государя. – М. : Мысль, 2001. – С. 113–226.
4. Эразм Роттердамский. Разговоры запросто / Эразм Роттердамский. – М. : Худ. лит., 1969. – 703 с.

5. Эразм Роттердамский. О воспитании детей / Эразм Роттердамский // Образ человека в зеркале гуманизма: мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV – XVII вв.). – М. : Изд-во УРАО, 1999. – С. 246–296.

6. Эразм Роттердамский. О приличии детских нравов / Эразм Роттердамский // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 82–94.

7. Эразм Роттердамский. Воспитание христианского государя / Эразм Роттердамский. – М. : Мысль, 2001. – С. 109–130.

8. Эразм Роттердамский. Послание к Паулю Вольцу от 14 августа 1518 г. / Эразм Роттердамский // Философские произведения. – М. : Наука, 1986. – С. 69–89.

РЕЗЮМЕ

Год Б. В. Религиозно-педагогические идеи гуманиста Эразма Роттердамского в его философском наследии (XVI век).

В статье рассматривается педагогическая мысль Эразма Роттердамского. Подчеркивается преемственность Северного гуманизма с христианской педагогической традицией. Автор статьи обосновывает креативность педагогических идей Эразма в контексте «христианского гуманизма» и его «философии Христа». Доказано, что заслуга Эразма Роттердамского состояла в высвобождении из христианского учения его морально-этической сущности. Автор акцентирует внимание на том, что Эразм Роттердамский стремился сделать этику христианства мерой повседневного поведения, а не предметом схоластических дискуссий.

Ключевые слова: античность, гуманизм, детство, мораль, «моральная философия», образование, «философия Христа», христианство, «христианский гуманизм», Средневековье, Возрождение.

SUMMARY

Hod B. Religious and pedagogical ideas of humanist Erasmus of Rotterdam in his philosophical legacy (XVI century).

The article deals with religious and pedagogical ideas of humanist Erasmus of Rotterdam in his philosophical legacy. It is stressed that the legacy of Erasmus of Rotterdam is the highest point of the development of Renaissance humanism, and not just «humanism», but «Christian humanism» – the name given to this direction, common in Northern Europe.

Erasmus-teacher insisted on the importance of secular education. Sparing no effort, he promoted this idea among monarchs, diplomats, politicians, burghers and other segments of the population. The educational program of the Renaissance humanists covers a range of humanitarian knowledge – studia humanitatis (unlike studia divinitatis – the «divine Sciences»). It was the ancient classics, restored at a new level, as a result of hard work and years of searching. The main role was given to moral philosophy (ethics), which, together with other disciplines – literature, rhetoric, and history – was to form a «moral person», a worthy representative of the human race.

Erasmus fought for education through education, through study of the texts of classical authors, which set out the basic tenets of morality. Traditionally, the basis of morality is a virtue, a radical in theology is called the four categories: prudence (wisdom), fortitude (courage), temperance and justice.

Being a Christian and a theologian, Erasmus of Rotterdam was not particularly orthodox; he sharply criticized the Catholic Church, the ignorance of the clergy, the monastic institution, and so on. Humanist was a staunch opponent of dogmatism, religious fanaticism, intolerance for dissent, obscurantism. Erasmus did not oppose faith and knowledge, and sought to harmonize them. To the Scriptures, he came up as an object of scientific and philosophical reflection. If Luther considered it untouchable for the reason that Erasmus has done a great job by clearing the sacred texts from the medieval accretions and «dark places».

The author concludes that the merit of Erasmus was the release of Christian doctrine its moral essence. He sought to make the ethics of Christianity the measure of everyday behavior and not the subject of scholastic debate. This experience is extremely valuable for educators, and Ministers of the Church in our time.

Key words: *Antiquity, Christianity, «christian humanism», childhood, education, humanism, moral, «moral philosophy», the Renaissance period, «philosophy of Christ».*

УДК 94(38) : [796 : 791.66](477.7)

С. А. Лазоренко, М. Б. Чхайло

Сумський державний педагогічний
університет імені А. С. Макаренка

В. Б. Романова

Державний вищий навчальний заклад
Українська академія банківської справи
Національного Банку України

ДАВНЬОГРЕЦЬКА АГОНІСТИКА ТА ЇЇ ЗВ'ЯЗОК ЗІ СПОРТИВНИМИ ФЕСТИВАЛЯМИ МІСТ ПІВНІЧНОГО ПРИЧОРНОМОР'Я

У статті розглянуто історичний аспект зародження, становлення та розвитку спортивних свят (агонів) і традицій Стародавньої Греції, які проходили протягом олімпійського чотириріччя в кожному місті-полісі колоніальної та метропольної Еллади. Адже спортивні свята для античних елейців – одна з головних форм суспільного життя й культури. Спортивні фестивалі у древніх еллінів були невід'ємною складовою панегеричних дійств з нагоди вшанування тих чи інших божеств – покровителів давньогрецьких міст. Кожен грецький поліс, у ті далекі часи, обов'язково двічі на рік, організовував містерії для двох представників олімпійського пантеону. Спортивні форуми під час таких заходів, носили ініціативний характер, молоді юнаки й дівчата демонстрували свій фізичний та інтелектуальний вишкіл і отримували путівку в доросле життя, стаючи при цьому повноправними членами старогрецького суспільства. Починаючи з VIII століття до н.е. інституція під назвою давньогрецька агоністика ідентифікується в головний елемент старогрецького буття, адже агони почали слугувати заходами консолідації грецьких громадян. Завдяки зусиллям елладських моряків з міста Мілет, Греція розширила межі своєї ойкумени, одержавши нові поселення на берегах Північного Причорномор'я. У нові землі греки несли свою культуру та традиції. Таким чином, давньогрецька агоністика дісталася до міст-держав Понта Евксинського.

Ключові слова: *олімпійські ігри, панегерії, містерії, агони, давньогрецька агоністика, гімнасії, гімнасіарх.*

Постановка проблеми. Уже більше двох століть археологи досліджують і відтворюють історію стародавньої Греції, проводячи розкопки древніх міст-держав, поселень, некрополів, амфітеатрів і спортивних споруд не лише на території Еллади, а й на теренах усього Середземномор'я та Північно-причорноморського регіонів. Це територія північної Африки, Малої Азії, південь Італії, Іспанії, Франції та все узбережжя Чорного моря. За роки плідної та кропіткої роботи вчені зуміли відтворити багато сторінок історії, економіки, релігії та культури еллінських міст-держав. Однак, усе ще є малодосліджені сторони старогрецького